

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ст. 427 УПК РФ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся юридических оснований прекращения уголовного преследования в отношении совершеннолетних лиц.

Законодатель не имеет возможности строго формализовать уголовно-процессуальные отношения, в которых действуют должностные лица, поэтому допускает возможность выбора, некую долю усмотрения. Вместе с тем в каждом конкретном случае ими должны быть приняты наиболее разумные решения. Таким образом, предоставленная свобода в выборе решения ограничивается, с одной стороны, требованиями законности и обоснованности, а с другой стороны – целесообразностью, здравым смыслом [1]. Осознавая объемность и многогранность обозначенной темы, мы сочли возможным остановиться на рассмотрении лишь одного вопроса, выяснение которого имеет существенное значение для правоприменения.

В рамках рассмотрения этого вопроса главным образом надлежит определиться с пределами использования здравого смысла при принятии решения по делу.

Статья 427 УПК предоставляет следователю право прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто без применения наказания.

Дословное, буквальное толкование этой правовой нормы приводит к выводу о том, что для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо наличие всех перечисленных в законе условий. На практике такое понимание имеет место не всегда. Хотя и этому есть объяснения.

Показательным примером может служить уголовное дело, прекращенное следователем СО при УВД Октябрьского административного округа г. Омска в отношении несовершеннолетнего К., совершившего пять краж

личного имущества. К., проживая с матерью-алкоголичкой и двумя младшими братьями в частном доме, чтобы прокормить себя и братьев, совершил пять краж у своих соседей, в основном продуктов питания: картошки, солений, варенья и др. Его действия были квалифицированы в соответствии с ч. 3 ст. 158 УК как тяжкое преступление. Несмотря на неблагоприятный климат в семье, К. на учете в органах внутренних дел не состоял, в школе учился добросовестно и характеризовался положительно. Чтобы возместить причиненный ущерб, К. во время каникул подрабатывал на рынке грузчиком. Все потерпевшие написали заявление о прекращении этого уголовного дела. В результате всестороннего, полного и объективного исследования совокупности обстоятельств дела следователь посчитал возможным исправление К. без применения наказания и принял решение о прекращении уголовного преследования и дела на основании ст. 427 УПК.

Продолжая наши рассуждения, сравним два подхода к разрешению рассматриваемого вопроса.

1. В соответствии с законом следователь принимает решение о выборе основания для прекращения уголовного преследования и уголовного дела в отношении несовершеннолетнего только после установления (доказывания) всей совокупности необходимых условий. В этом определяется не только строгий подход к соблюдению законности, но и использование разумности при выборе одного из решений.

2. Следователь может рассуждать иначе, например так: «Наличие всей совокупности названных в ст. 427 УПК обстоятельств желательны, но на практике не всегда получается возводить желаемое требование в абсо-

лют», поэтому, если в приведенном выше примере существует возможность исправления несовершеннолетнего с помощью принудительных мер воспитательного воздействия, то, несмотря на тяжесть совершенного преступления, принятое решение надо расценивать как допустимое.

Какому же из этих подходов следует отдать предпочтение?

Первый – достаточно жесткий, но практикой он воспринимается далеко не всегда. По изученным 120 уголовным делам данной категории в постановлениях о прекращении уголовного преследования либо уголовных дел лишь в каждом четвертом из пяти указывалось на несовершеннолетний возраст лица и совершение им преступления впервые. Тяжесть преступления учитывалась лишь в 72,6% дел, а возможность исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия – лишь в половине изученных уголовных дел (51%).

Важность правильного понимания юридических оснований и условий прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего определяется также и тем, что круг обстоятельств, подлежащих доказыванию для принятия данного решения, относится не только к прошлому и настоящему, но и к будущему – прогнозу возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия. Именно поэтому второй подход, безусловно, выглядит более гибким, учитывающим большее число жизненных обстоятельств, является в какой-то степени более гуманным и поддерживается правоприменительной практикой. Кроме названных в законе оснований, следователи ссылались также на иные обстоятельства, не имеющие в данном случае юридического значения для принимаемого решения: возмещение ущерба, причиненного преступлением (21%), положительные характеристики (52,6%), раскаяние в содеянном (26,3%), признание вины (63,2%) и даже аморальность поведения потерпевшего (5,2%), воспитание правонарушителя в полной семье (10,2%).

Вместе с тем, как уже было отмечено, первый подход с большей вероятностью

обеспечивает строгое соблюдение закона, его единообразие, дает меньший простор для «вольницы» и произвола. Второй – может еще раз подтвердить русскую народную поговорку «закон что дышло...». Здравый смысл при этом может использоваться с учетом узковедомственной и даже личной «целесообразности». Примером служат факты прекращения уголовных дел в случаях сомнений в достаточности доказательств для вынесения судебного решения (так называемое отсутствие судебной перспективы). При этом не исключается возможность еще более вольного толкования оснований для прекращения производства по делу.

Исследование практики такую опасность подтверждает. В частности, не всегда соблюдаются положения о прекращении уголовных дел данной категории исключительно в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Так, следователем СО при Североенисейском РОВД Красноярского края по ст. 427 УПК прекращено уголовное дело, по которому обвиняемым Н. были совершены семь квартирных краж [2]. Следователем СО при Ачинском УВД Красноярского края без достаточных оснований было прекращено уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего П., участвовавшего в совершении кражи по предварительному сговору группой лиц в крупном размере [3]. В обоих случаях преступления, совершенные несовершеннолетними, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК относятся к категории тяжких.

Указанные выше нарушения были обнаружены прокурорскими работниками. Несмотря на убедительные аргументы следователей о возможности исправления несовершеннолетних путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, указанные выше решения были отменены как несоответствующие закону. Что также подтверждает обоснованность высказанного нами ранее взгляда о понимании законности прекращения уголовного преследования по ст. 427 УПК.

Конечно, существуют жизненные ситуации, требующие особого подхода (как, например, в случае с несовершеннолетним обвиня-

емым К.), но разрешение этого вопроса зависит от воли самого законодателя, и он в состоянии обеспечить надлежащий режим обслуживания частных случаев путем внесения в закон соответствующих корректив. Однако такого не происходит. На то, может быть, и есть причины, но рассматривать их в рамках настоящей статьи мы не предполагали.

Подводя итоги, следует признать, что законным решение о прекращении уголовного преследования на основании ст. 427 УПК, на наш взгляд, может являться толь-

ко при установлении всех условий, обозначенных в данной правовой норме. В чем же тогда проявляется целесообразность? Она может быть реализована следователем в использовании своего права на прекращение уголовного преследования* по рассматриваемым основаниям. Законодатель не обязал правоприменителя принять однозначное решение при совокупности обозначенных оснований, а позволил осуществить свой выбор с учетом всех обстоятельств уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. См.: Громов, Н.А., Полунин, С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М., 1998. – С. 101.
2. См.: Архив УВД Красноярского края за 2003 г. Уголовное дело №4254098.
3. См.: Там же. Уголовное дело №3064850.

*Или, как отмечает А.А. Варяник, будет способствовать формулированию обоснованного вывода о привлечении несовершеннолетнего к альтернативной форме уголовного преследования. (См.: *Его*. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 13).